

Планиграфический анализ городища Кала-Урын (по материалам раскопок 2017 г.)

Научный руководитель – Мингалев Виталий Викторович

Колпакова Татьяна Александровна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - Пермь,
Социально-гуманитарный факультет, Пермь, Россия

E-mail: takolpakovahse@yandex.ru

Конструктивные особенности построек раннего железного века, их интерьер разрушаются в процессе археологизации, не оставляя при этом достаточных следов для реконструкции. Восстановление особенностей схем жилых помещений возможно только по косвенным данным - в том числе, с помощью планиграфического анализа находок.

Для анализа был выбран керамический материал с городища Кала-Урын - одного из наиболее раскопанных поселенческих памятников раннего железного века для территории Прикамья. Памятники, относящиеся к данному периоду, объединяет малое количество датированных материалов и достаточно большое количество керамических фрагментов. Подробный анализ планиграфии может помочь уточнить особенности пространственного распределения находок.

Городище Кала-Урын расположено на правом берегу р. Нижняя Мулянка, левом притоке р. Камы. Городище подтрапециевидное, мысовое, с высотой мыса 10-15 м. С напольной стороны ограничено тремя валами «кокошником» и рвами. Площадь памятника 12 800 м², в том числе площадки поселения - 7500 м² [1].

Памятник был открыт в 1983 году В.А. Борзуновым, которым и были произведены первые исследования - вскрыты отрезки оборонительных линий (592 м²) и прилегающий участок площадки городища (288 м²) [2, 3].

В 1984-1985 гг. на памятнике продолжались раскопки В.А. Борзунова, в ходе которых с помощью анализа керамики была уточнена датировка городища (ок. IV-II вв. до н.э. - III в. н.э.) [4].

В 2013 г. памятник обследовался К.В. Доткиным, проведены раскопки 16 м² [5].

В 2017 г. М.Л. Перескоковым произведены раскопки на памятнике, общей площадью 48 м², которые примыкали к раскопу К.В. Доткина.

В ходе раскопок памятника в 2017 г. сбор керамики проводился методом «индивидуальной фиксации», и она была распределена по 4 условным горизонтам. Позднее, в ходе анализа стратиграфии и планиграфии было выявлено два строительных горизонта, поэтому мы объединили керамику 1 и 2, 3 и 4 горизонтов. Кроме того, керамика 1 и 2, 3 и 4 горизонтов имеет очевидное сходство, что подтверждает, что данные горизонты должны рассматриваться вместе. Стратиграфически между горизонтами нет стерильной прослойки, следовательно, городище было заселено весь вышеозначенный период времени без длительных периодов «забрасывания». Исходя из этого, логично использовать в качестве объекта планиграфического анализа выборку находок по двум горизонтам.

На первом планиграфическом горизонте зафиксированы следы от двух жилых построек прямоугольной формы. Рядом с постройкой №1 располагается углистый слой от части сожженной постройки №1. Рядом с постройкой №2 располагается смешанный слой фрагментов обмазки, угля и прокала (слой отопительной конструкции). Остальные фрагменты керамических сосудов располагаются поблизости от жилых построек, образуя небольшие скопления.

Обратим внимание, что в обеих жилых постройках были найдены развалы сосудов. Кроме того, внутри постройки №2 находится яма, содержащая фрагменты керамических сосудов. Однако при этом большинство фрагментов (включая развал сосуда) были найдены в северо-западной части постройки, что может свидетельствовать о наличии там функциональной зоны неясного назначения. Конкретизировать структуру керамического материала, распределить его по размерным или орнаментационным группам нет возможности - фрагменты слишком малы, чтобы сравнение получилось корректным, а количество орнаментированных сосудов слишком незначительно (12%), и они сильно рассеяны по горизонту.

На втором планиграфическом горизонте следы жилых построек не были обнаружены. Визуально можно выделить несколько скоплений находок: перед северной стенкой раскопа, рядом с которой находятся очертания очага, в центральной части раскопа перед западной стенкой и перед южной стенкой, с очертаниями очага практически в центре скопления. Несмотря на отсутствие следов жилых построек, наличие двух очагов на значительном расстоянии друг от друга может свидетельствовать о наличии нескольких построек. При этом в обеих очаговых зонах не наблюдается значительного скопления находок, что может опосредованно свидетельствовать о наличии функциональных зон в местах большего скопления фрагментов сосудов.

Таким образом, распределение находок керамических фрагментов на планиграфических горизонтах позволяет выделить функциональные зоны, но их назначение неясно. Более того, один из очагов, зафиксированных на втором горизонте, мог быть более ранним - это доказывает скопление керамических фрагментов на первом горизонте. Фрагменты расположены полукругом, но очажная конструкция фиксируется на другом горизонте. Возможно, в первоначальном плане была допущена ошибка - не были учтены изменения, характерные для пахотного слоя.

Источники и литература

- 1) Борзунов В.А. Работы на Урале и в Зауралье // АО, 1985. М., 1987. С.166-168.
- 2) Борзунов В.А. Отчет о раскопках Баш-Култаевского городища (Кола-Урын) в окрестностях нефтеперекачивающей станции «Пермь» в Пермском районе Пермской области в 1984 году. Свердловск, 1984 // Архив КАЭ ПГНИУ.
- 3) Борзунов В.А. Отчет о раскопках Баш-Култаевского городища (Кола-Урын) в Пермском районе Пермской области в 1983 году. Свердловск, 1984 // Архив КАЭ ПГНИУ.
- 4) Борзунов В.А. Отчет об археологических исследованиях в Западной Сибири и на Урале (1985). Свердловск, 1986. // Архив КАЭ ПГНИУ.
- 5) Доткин К.В. Отчет о проведении археологических полевых работ на территории Пермского муниципального района Пермского края в 2013 году. Пермь, 2014. Том 1. С. 114-117.